

УДК 811.221.18

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Дзусова Б.Т.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: digorochka1@mail.ru

Понятие «речевая культура личности» включает в себя владение национальным речевым этикетом, вошедшим в себя все, что было характерно для осетинского народа с древнейших времен до наших дней. Несомненно, на разных этапах он претерпевал более или менее значительные изменения, связанные с изменениями целого ряда лексических явлений: многие слова просто не дошли до нас, а в других произошли значительные семантические сдвиги, и они используются сегодня с новым смысловым значением. В данной статье мы подробно останавливаемся на анализе народных языковых клише: фразеологических единиц, крылатых выражений, пословиц и поговорок, – зафиксировавших народную мудрость, образно раскрывающих сущность многих сторон жизни осетинского народа как этноса и активно употреблявшихся в речи осетин как яркий компонент национального речевого этикета, как в прошлом, так и в наши дни.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, речевой этикет, паремия, осетинский язык

ETHNO-LINGUISTIC FEATURES OF THE PROVERBS WITH RELIGIOUS CONTENT IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Dzusova B.T.

FSBEE MVT «North Ossetian State University after K.L. Khetagurov»,
Vladikavkaz, e-mail: digorochka1@mail.ru

The notion of «speech culture of personality» includes national speech etiquette proficiency that has incorporated all that was characteristic of the Ossetian people from ancient times to the present day. Apparently, at various stages it has undergone more or less significant changes connected with changes of several lexical phenomena: many words just fell into disuse and there have been significant semantic shifts in others and they have acquired new meanings today. In this article we elaborate on the analysis of folk linguistic clichés: idioms, aphorisms, proverbs and sayings, that preserved folk wisdom, so to reveal the essence of many aspects of the life of the Ossetian people as a nation and are actively used in speech of the Ossetians as a bright component of the national speech etiquette in the past as well as nowadays, too.

Keywords: proverbs and sayings, speech etiquette, proverbs, the Ossetian language

Феномен речевого этикета заключается в том, что он представляет собой не чисто лингвистическое явление, а этническое, социальное, философское, культурологическое. Поэтому у каждого народа он имеет свои специфические особенности, связанные, прежде всего, с историей того или иного народа, его бытом, нравами, укладом жизни, включающим в себя обычаи и традиции. Это превращает речевой этикет в важную составляющую языковой личности, т.к. его функциональная многогранность позволяет характеризовать человека и с точки зрения этики, эстетики, уровня владения культурой устной речи и другими особенностями личности как представителя социума на том или ином историческом этапе.

Последнее стимулирует привлечение внимания к процессу формирования речевого этикета во временном отношении на отдаленные от нас исторические эпохи, каждая из которых оставляла свой след на всех уровнях социальной жизни горцев, в том числе и на речевом этикете. Так, «...к 20 гг. XIX в. общественные отноше-

ния в «вольных» обществах продолжали регулироваться адатом – обычным правом родового общества. Длительное время, по мере того как шел процесс разложения патриархальных отношений и становление феодальных, адат, естественно, подвергался его воздействию, трансформируясь в сторону правовых норм социально стратифицированного общества. Однако вековой адат, ставший культурной традицией родового уклада горцев, обнаруживал устойчивость, консерватизм» [2: 178].

В предисловии к сборнику «Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ» [1: 5–8] его составители обращают внимание на то, что осетины – это тотально веровавший в Бога народ, в молитвах к которому они просили, прежде всего, послания здоровья, мира и спокойствия не только в семье, но и на всей планете, дружбы, а также способности предпочитать богатству честную и правдивую во всем жизнь. Этот мудрый в социальном отношении подход к определению достойного места человека в обществе в многогранном его проявлении

в различных жизненных ситуациях мудрыми народными изречениями запечатлен в пословицах и поговорках, регулярно употребляемых в осетинском речевом этикете и легко дифференцирующихся по семантическим группам.

Огромное значение для формирования этнической идентичности осетин имела религия, отношение к которой выразилось в многочисленных паремиях. В данной статье мы рассмотрим пословицы и поговорки религиозного содержания. В этих паремиях заложен глубокий нравственно-этический и социально-философский потенциал, раскрываемый и обновляемый каждым последующим поколением в соответствии с конкретными историческими условиями данного этапа развития общества.

Важно заметить при этом, что, будучи сформированы в отдаленные от сегодняшних дней времена, многие указанные образные языковые единицы звучат и сегодня современно и актуально [6].

Богатство и семантическая разноплановость образных выражений, связанных с религией и религиозной атрибутикой, рельефно раскрывают жизненные процессы горцев и обстоятельства их быта и объясняют это в первую очередь тем, что исторически Кавказ, в широком смысле этого слова, исследователями: этнографами, социологами, историками – признавался и продолжает признаваться колыбелью древнего историче-

ского прошлого не только осетин, но и многих других народов. Это объясняет то, что многие устные религиозные выражения, которые, несомненно, являются важным языковым компонентом осетинского речевого этикета, хорошо знакомы и широко используются в жизненных ситуациях другими народами. Функциональная активность использования их в качестве элементов речевого этикета объясняется тем, что Кавказ, представляя собой своего рода «филологический институт языков», позволяет исследователям языка и речи пролить свет на многие значительные проблемы, к сожалению, до сих пор не получившие освещения в науке [5]. Следует заметить, что по своему смысловому содержанию далеко не все они позитивно характеризуют те или иные составляющие религиозного культа; целый ряд из них жестко критичен по отношению к церковным служителям, скомпрометировавшим себя в той или иной плоскости человеческого бытия.

Многие из образных клише речевого этикета религиозного характера утратили подлинную религиозность и сегодня звучат как художественно-изобразительные средства с переносным смыслом, о чем красноречиво свидетельствует активно используемый в речевом этикете прием **персонификации**, благодаря которому создается колоритный подтекст, характеризующий конкретную устойчивой языковой единицей ту или иную личность.

Осетинские	Русские
Сауджын хъæуæй куы ахизы, уæддæр ма фæстæмæ фæкæс-фæкæс кæны: кæд мын исчи ма фæдыл рахæссы, зæгъгæ	«Даже выйдя за село, поп еще оглядывается: может, кто следом выносит ему»
Сауджын адамæн ком дарын кодта, йæхæдæг та ком нæ дардта	«Поп побуждал людей поститься, а сам не постился»
Сауджынаен авд гуыбыны ис – ницæмæй æфсæды	«У попа семь животов – он ничем не насытится», «У попа семь утроб»
Сауджынаен цас фылдæр рынчынтæ уа, уыйас хъæздэгдæр кæны	«Чем больше больных, тем священник богаче»
Рын куыста æмæ сауджынаен	«Болезнь работала – и на священника»
Сауджын хъисыны дæр бæрæг ваййы	«Попа и в дерюге узнают»
Сауджын йæ пæлæзы мидæг дæр бæрæг у	«Попа и в плаще узнают»
Иу сауджынынаен адам йæ хуымы астæуты цыдысты, йæхæдæг та йæ кæрæтты	«У одного попа миряне по ниве напрямик ходили, а сам он ее кругом обходил»

Сюда же следует отнести и устные выражения с **муллой**:

Моллойы зарæг – дзыллæйы сайæг: «песня муллы – обман для общества»

Моллойы чиныг фыдбылыз хæссы: «книга муллы беду приносит»

Из вышеперечисленных примеров видно, что со служителями церкви чаще всех

с прихожанами встречаются попы, которые характеризуются с крайне негативной стороны. В частности отмечаются такие отрицательные качества, как жадность, обжорство, алчность, трусость, обман, ненависть.

Варианты **сауджын и молло** выражают понятия о соотносительных религиозных санах, вариативность их связана с различной конфессиональной принадлежностью осетин: одни из них – православные, другие – мусульмане.

Как видно из приведенных примеров, в формулах осетинского речевого этикета выделенные компоненты по содержанию со временем утратили свою персонифицированность и стали активно употребляться по отношению к лицам, никакого отношения не имеющим к служению церкви или мечети. Будучи обращены в адрес любого человека, отличающегося негативными чертами характера, о которых говорилось выше, они приоб-

ретают функциональную роль сравнения, т.е. лицо, к которому обращена речевая формула того или иного содержания, «выставляется» жадным, обжорой, алчным, трусливым, обманщиком и т.д. Что же касается религиозного сана, то он здесь формализован: вместо него можно подставить любое имя, к которому обращена в конкретной ситуации та или иная речевая формула. Собственно это обстоятельство и превратило подобные речевые формулы в подлинно народные.

Семантически сочными и стилистически рельефными являются речевые формулы осетин, возникшие на базе таких же религиозных конструкций, как и предыдущие. Но если в первых речь шла о негативных чертах характера отдельного служителя, то в данном случае речь идет о морально-этических отношениях сановников между собой и, как правило, о недоброжелательных отношениях.

Диакъоны бæллиц – сауджыны мæлæт
Сауджын æмæ хилдасæг кæрæдзи
нæ уарзынд

«Дьякон мечтает о смерти попа»
«Поп и цирюльник друг друга
не жалуют»

Приведенные иллюстрации убедительно подтверждают мысль, содержащуюся в предшествующем им тезисе.

Разумеется, подобные взаимоотношения не ограничивались лишь этими двумя служителями церкви: они бурно выплескивались «на улицу» и становились известными всему населению. Прихожан такие взаимоотношения не огорчали, а скорее воодушевляли на то, чтобы расправиться и с тем, и с другим сановником, к каждому из которых у них накопилась масса претензий и обид, и мысленно у них было страстное желание за все это «разделаться» с ними.

Таким образом, анализ формул речевого этикета показал, что в нем многосторонне от-

ражен процесс, в котором отчетливо проявляется стремление осетинского народа преуспеть в подлинном самоусовершенствовании, кстати, ничего общего не имеющем с невежественным понятием самости, основанном на шовинистическом ненавистничестве.

Содержание формул речевого этикета убеждает в том, что предки осетин, которые формировали уклад осетинского народа прошлых веков, не думали о вековых национальных устоях, а просто пытались сделать как лучше, как достойней. И формулы речевого этикета осетин подтверждают, что это им во многом удалось.

Поэтому у прихожан возникает желание, которое выражено:

Сауджыны куы нæмай, уæд истæй номыл:
хæсгæ куыд фæуа

«Если бить попа, так по-настоящему,
чтобы он уже встать не смог»

Однако это желание было неосуществимо, так как народ в этот исторический период был бессилён по отношению к служителям церкви.

В этих двух пословицах используется слово **мулла**, хотя поп, свя-

щенник, мулла – все они абсолютные синонимы.

Среди иллюстративного материала можно обнаружить и такие пословицы, в которых встречаются оба слова – **сауджын, молло**.

Сауджын дæсны, æмæ молло – хосгæнæг

«Поп знахарь, и мулла – лекарь»

Сауджын – фæлдыст, молло – æлгъыст

«Поп – посвященный (мертвым), мулла – проклят»

Это говорит о том, что и к попу, и к мулле одинаково отрицательное отношение у народа. Поэтому приведен-

ные примеры, как и целый ряд других, убеждают в том, что подобные фразеологические выражения в значительной

степени утрачивают религиозно-фило-софский смысл, за счет чего заметно расширяется смысловое поле социального содержания, соответствующее времени и месту [3, 4].

Нередко встречаются и языковые клише, отражающие позитивный характер. В них говорится о божествах и обрядах, восходящих к религиозно-мифологическим представлениям осетин.

Хуыцау, Дæ рафæлдисгæ адамаен
хорздзинадтæ Дæ цæст бауарзæд!
– Оммен, Хуыцау!

– Стыр Хуыцау, æппæтдæр Ды скодтай
Æмæ нæ æппæт хæрзтæй хайджын фæкæн.
– Оммен, Хуыцау!
– Оммен, Хуыцау!
– Хуыцау, табу Дæуæн!

Хуыцау, ахъаз бакæн!
Хуыцау, Дæ быны хорзæй, дзæбæхæй
цы ис, уымæй нын Дæ цæст бауарзæд.
– Оммен, Хуыцау!
– Оммен, Хуыцау!

Ног азы хæрзтæ, ног амæндтæ, Хуыцау,
Ды саккаг кæн, алкæддæр дын дæ ном
дзæбæхæй куыд арæм.
– Оммен, Хуыцау!
– Оммен, Хуыцау!

Бирæ кувынаы бирæ хæрзтæ хуыздæр сты,
æмæ нын бирæ хæрзтæ балæвар кæн.
– Оммен, Хуыцау!
– О Стыр Хуыцау, кæддæриддæр
дын дæ ном куывдты æмæ
чындрæхсæвты æртыгай чыритæй
куыд арæм, ахæм цард нын рауадз.
– Оммен, Хуыцау!
– Хуыцау, абон цы сабийы тыххæй
кувæм, уый амонджын фæкæн!

Æххæст лæг куыд суа, Ирыстонæн
куыд уа, йæ мад æмæ
куыд никуы ферох кæна!

– Оммен, Хуыцау!
– Оммен, Хуыцау!
– Дунескæнæг Хуыцау, адæм
рафæлдсæг дæ, цард раттæг дæ,
æмæ нын Дæ хорздзинадтæй
ма бахæлæг кæн!
– Оммен, Хуыцау!
– Дунедарæг Иунæг Кадджын Хуыцау,
табу Дæхицæн!

Ды нæ радтай зæххыл цæрынæн.
Бирæ фарн æмæ амондæй хайджын чи у,
уый æмбал фæкæн!
– Оммен, Хуыцау!

Уацилла гутон дæр кæмæн у, Фæлвæра –
фосдæттæг, Тутыр – фосхизæг,
уымæн цæрын цы хъæуы
Уастырджи дæр хæрзæмбæлæгæй
хуыздæр нæу
Чи кусы, уымæн Уастырджи дæр
æххуыс кæны

– Хуыцау, пожелай добра
сотворенным тобой людям!
– Оммен!

– Стыр Хуыцау, все в этом
мире создано Тобой, так
надели нас Своей благодатью.

– Хуыцау, слава Тебе!

Хуыцау, смилуйся над нами!
Хуыцау, надели нас всем
хорошим, что есть на земле,
и огради от Несчастий!

– Хуыцау, пожелай нам в
Новом году новых благ и
нового счастья, чтоб мы Твое
имя добром вспоминали.

– Много даров лучше, чем
много слов, так надели нас ими.
– Оммен, Хуыцау!
– О Стыр Хуыцау, удостой
нас и такой благодати, чтобы
мы славили имя твое на
свадьбах и Кувдах с тремя пирогами!

– Оммен, Хуыцау!
– Хуыцау, дай счастья
ребенку, за которого мы сегодня
молимся! Пусть вырастет фæзминаг
настоящим мужчиной, пусть фыды
будет примером для всей
Осетии и почитает отца и мать!

– Всесоздавший Хуыцау,
Ты создал людей и дал им
жизнь, не пожалей для нас
благ своих.

– Оммен, Хуыцау!
– О Единый Облеченный славою
Табу Тебе! Ты создал нас для
жизни на земле, так уподобь
тем, кто наделил счастьем и
фарном!

– Оммен, Хуыцау!
Что стоит жить тому, у кого
плугом правит Уацилла,
скот дает Фалвара, пасет скот Тутыр.
И Уастырджи не лучше
доброго встречного
Кто трудится, тому и
Уастырджи помогает.

Все они отражают конкретные особенности древних религиозно-мифологических представлений осетинского народа, творившего пантеон богов по мере их востребованности.

Осетинский национальный речевой этикет синтезирует в себе нравственно-этические нормы предков. Поэтому, несомненно, содержание устных речевых клише осетин объясняет нам многое сегодня и в самом характере целой нации. Несмотря на отдаленные от сегодняшних дней времена, традиции и обычаи впитывались каждым новым поколением, сохраняя в себе все лучшее, что было свойственно предкам. Все это, несомненно, имеет прямое отношение к социально-культурным предпосылкам формирования осетинского национального речевого этикета, одним из краеугольных камней которого является фольклор, с необычайной полнотой раскрывающий происхождение и культурное прошлое осетин.

Список литературы

1. Айларов И., Гаджинова Р., Кцоева Г. Ирон диссагта æмаæ æмбисæндтæ. – Дзауджыхъæу, 2006.
2. Блиев М.М. Россия и горцы большого Кавказа на пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004.
3. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2005.
4. Дзусова Б.Т. Национальный речевой этикет – важный компонент духовной культуры осетин. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2009. – 106 с.

5. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Владикавказ, 2010.

6. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Краткий очерк истории осетинской лексикологии // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 7–11.

References

1. Aylarov I., Gadzhinova R., Ktsoeva G. Ossetian miracles and folk stories. Vladikavkaz, 2006.
2. Bliiev M.M. Russia and highlanders of the Caucasus on the way to civilization. M.: Idea, 2004.
3. Gatsalova L.B. Neology as science in the common paradigm of modern linguistics. Dissertation thesis ... doctor of philological sciences / Kabardino-Balkarian State University. H.M. Berbekova. Nalchik, 2005.
4. Dzusova B.T. National speech etiquette is important component of spiritual culture of Ossetians. Vladikavkaz: Publishing house North Ossetian State Teacher training Institute, 2009. 106 p.
5. Parsieva L.K. System language paradigm in all interjections (on the material of the Ossetian and Russian languages). The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of philological sciences. Vladikavkaz, 2010.
6. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. A short history of Ossetian Lexicology // Bulletin of the Vladikavkaz scientific centre. 2013. Vol. 13. no. 1. pp. 7–11.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., зав. кафедрой, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 10.10.2014.